

**СИНТЕЗ ИСКУССТВ В ТВОРЧЕСТВЕ УИЛЬЯМА БЛЕЙКА
(«ПЕРВАЯ КНИГА УРИЗЕНА»)**

**SYNTHESIS OF THE ARTS IN THE WILLIAM BLAKE'S WORKS
(“THE FIRST BOOK OF URIZEN”)**

Е.С. Чуняк

E. Chuniak

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: ktyachuniak2003@mail.ru

Цель исследования – определить специфику синтеза искусств в авторской мифопоэтике английского поэта, художника и визионера Уильяма Блейка на примере его поэмы «Первая Книга Уризена». Выявляются религиозно-философский смысл образа Уризена и других образов поэмы, ее художественное своеобразие, а также функции в ней библейской архетекстуальности. Исследуются также колористические и композиционные модели, использованные автором при иллюстрировании поэмы, его новаторство как поэта и художника.

The aim of the study is to determine the specificity of the synthesis of arts in the author's mythopoetics of the English poet, artist and visionary William Blake on the example of his poem “The First Book of Urizen”. The author reveals the religious and philosophical meaning of the Urizen and other characters image in the poem, its artistic originality, as well as the functions of biblical archetextuality in it. The author also investigates the colouristic and compositional models used in illustrating the poem, as well as his innovations as a poet and artist.

Ключевые слова: Уильям Блейк; английский преромантизм; «Первая книга Уризена»; Библия; «осевой» архетекст; библейская архетекстуальность.

Keywords: William Blake; English Pre-Romanticism; “The First Book of Urizen”; The Bible; “axial” archetext; biblical archetextuality.

Многогранное творчество выдающегося английского поэта-преромантика Уильяма Блейка (William Blake, 1757–1827) намного опередило свое время. Оно отличается сложной образностью, сочетающей в себе аллюзии на множество произведений мировой культуры, пропущенных через призму индивидуального сознания автора. Особой значимостью для У. Блейка обладал «осевой» архетекст (термин Г.В. Синило) европейской культуры – Библия (см. подробнее [1]). Именно на основе текстов Библии Блейк выстраивает свою авторскую мифопоэтику.

Безграничный поток поэтических и изобразительных образов У. Блейка объединен единой мыслью, порой противоречивой, диссо-

нантной, но совершенно точно невозможной без двух творческих начал – поэзии и живописи. Российская исследовательница Е.А. Некрасова замечает: «К работам Блейка нет рационального подхода, кроме как принятия их. Лучшими комментариями к его картинам являются его собственные заметки, письма, поэмы и эпиграммы» [2, с. 11].

Иллюстрации Блейка к собственным произведениям уникальны не только своим символическим наполнением, но композиционным и колористическим решениями. Блейк постоянно изображает своих героев в невероятно искаженных, намеренно неудобных и неуклюжих позах. Прекрасные атлетические тела микеланджеловского типа часто закованы в нефизиологичные положения – фигуры скручены, сжаты. Автор играет с определенным набором визуальных образов, которые прослеживаются из работы в работу. Неизменными мотивами автора становятся четыре стихии – огонь, вода, воздух и земля. Его титанические боги и их эманации являются воплощениями мирообразующих стихий.

Одна из самых распространенных гравюр Уильяма Блейка, неизменную печать которой он продолжал до самого своего ухода, – «Ветхий днями» («The Ancient of Days») или «Великий Архитектор» (впервые напечатана в 1794 г.). Перед нами на фоне сияющего солнечного диска, опершись на колено, предстает обнаженный старец. В его напряженно вытянутой правой руке – золотой циркуль, которым он определяет границы нашего земного пространства. Развеваящиеся длинные волосы и косматая борода седовласого старца придают изображению дополнительную динамику. Солнечный свет борется с контрастными грозовыми тучами, которые сгущаются вокруг фигуры Создателя. Великий Архитектор – собирательный образ, созданный задолго до Блейка. Уже в Книге Пророка Даниэля мы встречаем «Ветхого днями» (Дан 7:9). Этот архетипический мотив Создателя с «золотым» циркулем в руках впервые в литературе появляется в философской поэзии Джона Донна (1572–1631). Уильям Блейк накладывает данный мотив на «библейского Иегову» [3, с. 573] в «Первой Книги Уризена».

Уризен, как и библейский Бог-Ревнитель, пытается создать лучший мир и перестроить его в соответствии с рационалистическими законами. Но итог его трудов совсем иной – механистическое творение божества наполнено лишь жестокостью и тиранией. Опираясь на гностические идеи, Блейк отождествляет его одновременно и с силами Зла, и с силами Добра – и с Богом, и с Дьяволом. Уризен, защищая свои идеалы и видение прекрасного мира, ограничивает чувства и свободу других. Для Уильяма Блейка такой Бог становится «ложным». В одном из своих стихотворений он выводит интересный неологизм – *Nobodaddy* – от «Daddy of Nobody» («Ничейный отец») в противоположность «Father of

Алл» («Отец всего сущего»). Уризен разделяет судьбу своего предшественника, будучи преданным собственными детьми.

«Первая Книга Уризена» ведет повествование от начала сотворения материального мира Уризенем до исхода его детей. Тириэль, Ута, Гродна и Фузон – дети Создателя, которые одновременно являются и его эманациями, подразделами разума. Они тождественны четырем стихиям – воздуху, воде, земле и огню. Дочери Владыки – это его инстинкты, появившиеся из низших растений и животных. Уризен изображен на обложке иллюстрированной поэмы. За спиной Уризена расположены две плиты, которые аллюзивно отсылают к двум Скрижалям Завета, дарованным пророку Моисею. Божество сидит перед открытой книгой – *Медной Книгой*. Именно в нее Уризен решает вписать Семь Заповедей, созданные им для собственного мира. Д. Смирнов-Садовский пишет: «Медная Книга, или Библия Небес, для Блейка является символом религии запрета и ограничительных общественных законов ортодоксальным или общепринятым прочтением и толкованием Священного Писания, которому Блейк противопоставляет Библию Ада – свое прочтение и толкование» [4, с. 166]. Сами заповеди, их суть не освещены в поэме, однако возможно предположить, что они были идентичны ветхозаветным. Бог делится своими законами с четой Бессмертных, но они в ужасе разбегаются. Уход Вечных разжигает ужасное пламя. Именно с него начинается фатальное развитие истории и падение Уризена как создающего Божества.

Гнев Вечных вызвало неожиданное проявление *индивидуального сознания* Уризена, его желание отделиться от четы и направить свою творящую силу во вне. После изнурительного создания Вселенной Уризен возгордился, почувствовал свое превосходство над другими Бессмертными. Отделив себя от единой силы, он оказался совсем один. Вокруг была пустота еще несуществующего мира. Тогда Бог создает стихии и начинает бороться с собственными же творениями. Самое мучительное противостояние – с Семью смертными грехами. Уризен не в силах противостоять им в одиночку. На его глазах вечность разлетается на части, оставляя от жизни лишь «руины, утопая в пустом океане Непостижимого небытия» [4]. Все, что было создано Уризенем теперь обратилось в прах. Уризен создает кровлю из камня, обрамляя себя сетью жил и кровеносных сосудов, остужая вечный огонь, который насылает на него Бессмертные. Он превращается в черный шар, пульсирующий, как сердце. За этой деятельностью наблюдает Лос.

Бесконечность человеческой мысли – самая мощная энергия, способная противостоять любому отрицательному потоку. Конфликт Разума и Воображения воплощен на всех уровнях «Первой Песни Уризена».

Отражением Уризена как творящего Разума становится один из круга Бессмертных – *Лос*, воплощающий Воображение или Божественное Вдохновение. Переломный момент поэмы – отделение Уризена от Лоса. В философии Блейка вечная борьба противоположных начал и невозможность их существования друг без друга является осевым мотивом. Поэтому Лос и страдает, проливает слезы по потерянному единству. На иллюстрации к поэме Бессмертный вопит, не может сдержать боли от разрыва с Разумом. Со всех сторон от тела Лоса поднимаются языки пламени, его тело пылает, лицо искажено страшной гримасой. Изображение выполнено в бордово-красных и коричневых тонах. За фигурой Лоса чернеет пустота. Лос – могущественный кузнец, воплощение жара, огня. Он создает для Уризена телесную оболочку, чтобы облегчить страдания бога. В оппозицию огненному Лосу, Блейк рисует Уризена ледяным старцем, извечно бредущим на Север, насылающим снежные бури: «Уризен в грохоте громов свой прокажённый лик / Явил из храмины священной и пролил над бездной / Потоки величавых слёз! Запорошён снегами, / Подобно туче грозовой, на ревности крылах / Над хлябью он парил и завывал, к земле спускаясь, / Кружа над войском павшим, и, омыв слезами трупы, / Намёл сугробы снежные и реки льдом сковал, / И небо над Атлантикой морозной мглой наполнил. / Весь белый, с ног до головы усыпанный проказой, / Он мрачно выл, Америка ж безрадостно внимала...» (цит. по: [4]; перевод Д. Смирнова-Садовского).

Каждый библейский День Творения у Блейка посвящен страданиям Верховного Божества. На иллюстрации к первому дню Создания Блейк в профиль изображает скелет Уризена, его «огромный позвоночник извивался на ветрах, пронзая болью ребер свод пещерный; и кости твердостью закоченели, скрыв ощущений вольных радость...» (цит. по: [4]). Во второй день в пещере, где томится Уризен, возникает непонятная *Красная сфера*. Этот же огненный шар появляется на 24-м листе поэмы. На изображении седовласый старец держит загадочный огненный шар, который помогает богу в пути. Видимо, шар дает недостаточно света, поэтому Уризен протягивает вперед руку, пробираясь сквозь тьму. С правого края иллюстрации выглядывает странное создание – некое животное. В более поздней копии страницы мы отчетливо видим в нем льва. Можно трактовать подобный образ как аллюзию на осевое мистическое событие Писания – Видение Колесницы в 1-й главе Книги Пророка Иезекииля. Одним из ликов запряженного в колесницу Тетраморфа был именно лев. У. Блейк активно использует и развивает символику Меркавы в своем творчестве, которая, возможно, символизирует, по словам Г. В. Синило, «душу мироздания – Видение Славы Господней» [2, с. 311]. В третий день разрушаются сознание и душа Уризена –

мозг и сердце. Далее, в четвертый и пятый дни, «устремляются во мрак» уши, затем «падают» ноздри. Согласно Книге Бытия, в шестой День Творения был сотворен человек, которому были даны в пищу «всякая трава, сеющая семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя» (*Быт 1:29*). Уризена же, напротив, начинают мучить голод и жажда. В последний день, когда «благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал» (*Быт 2:3*), Лос *расчленяет* Уризена: «И руку правую Юрайзена [Уризен] на Север, / Забросил Лос, а левую на юг, / Ступни же в Бездны нижние пределы / Впечатал взрывом боли, так минул день седьмой, / И седмица эпох все в той же мрачной скорби окончилась» (цит. по: [4]). Обратим внимание на интерес Блейка именно к ногам (ступням) Уризена. На обложке Уризен пассивно восседает перед своей Медной книгой. За его белесыми волосами скрыто все тело, руки. Однако он ставит свою непропорционально огромную ступню на страницы Книги. Вероятно, Блейк чувствовал особую важность ступней, а точнее «пятки» как архетипичного символа, как в иудейско-христианской традиции, так и во многих политеистических религиях.

После страшного действия, совершенного над Уризеном, Лос осознает ужас и необратимость своего поступка. Огненный молот Лоса выпадает из его рук. Лос рыдает над своим творением: Уризен «почерневший, закованный в цепи» погрузился в вечный сон. Блейк изображает обездвиженного Уризена на отдельном 13-м листе. Автор эмоционально изображает страдания Лоса: божество с искаженным от горечи утраты лицом сидит около пламенеющего скелета Уризена. Обе фигуры смотрят вверх. Огненный шар вновь появляется в изображении момента отделения женской сущности от Лоса. На 19-м листе, склоненный над кровавой сферой Лос держится за голову, демонстрируя муки своего расщепления. Сфера покрыта темными жилым, будто венами, тянущимися к голове Лоса. Из сферы появляется женское начало – Энитармон: «Живая сфера крови трепетала, / Ветвась корнями, фибрами и колыхаясь в ветрах / Струями волокнистыми из крови, молока и слез, / В страданиях долгих, слезных, вопя истошно, воплотилась / Бледная фигура женская дрожащая, / И затрепетала перед ликом смертовидным» (цит. по: [4]).

Уже на следующей иллюстрации мы видим, как невинная Энитармон отвергает своего мужа. Лос гонится за ней и завладевает силой. В процессе ужасного зачатия и нестерпимых для матери муках рождается первенец Лоса – Орк. На листе 22-м изображен летящий (точнее, вылетающий из лона матери) младенец. Все вокруг охвачено языками пламени. На 21-м и 25-м листах перед нами двойное изображение детей Уризена. Тириэль, Гродна и Ута в страданиях «выходят» из производ-

ных от них стихий. Гнев отражен лишь на лице самого старшего сына Уризена – Фузона. 25-й лист изображает ужасающую картину разложения. Среди зеленых листьев, на которых сидят гусеницы и личинки, с томными лицами существуют человеческие фигуры. Вероятно, это образ страдающих детей Уризена или обобщенная сцена страданий всего живого. Иллюстрация создают гнетущее чувство прения, гниения за счет выбранных Блейком оттенков и «скученности» композиции.

«Первая Книга Уризена» – авторская интерпретация Книги Бытия. В ней У. Блейк раскрывает собственное видение процесса создания нашего мира. В поэме изображены космогония и теогония, очерчивается образ Бога как Великого Разума и одновременно доказывается его разрушительность, неполноценность мира, создаваемого механистическим путем. В поэме закладываются сюжетные основы для последующих произведений автора, где его мифологическая система достигнет упорядоченной структуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Синило Г.В. Библия как «осевой» архетекст европейской литературы (на примере немецкой лирической поэзии) // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. 2017. № 3. С. 19–29.
2. Некрасова Е. А. Творчество Уильяма Блейка. М., 1962.
3. Жирмунский В.М. Предромантизм // История английской литературы. М.: Л., 1945. Т. 1. Вып. 2. С. 564–588.
4. Смирнов-Садовский Д.Н. Блейк. Биография. М., 2017. 375 с.

НАРРАТИВ КАК ОСНОВНАЯ ФОРМА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ

NARRATIVE AS THE MAIN FORM OF IDENTITY REPRESENTATION

Н.И. Шевела

N.I. Shevela

Минский государственный дворец детей и молодежи

Минск, Беларусь

Minsk State Palace of Children and Youth

Minsk, Belarus

e-mail: NickShevela@yandex.by

В статье рассматривается специфика использования нарратива как основной формы репрезентации идентичности. Показано, что консолидация общества возможна как на основе позитивного, объединяющего нарратива, так и на противоположном процессе – формирования образа врага и ненависти к нему.

The article considers the specifics of using narrative as the main form of the identity representation. It is shown that the consolidation of the society is